

М. А. Черняк¹

*Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена*

О. Пешкова²

*Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена*

ТРАНСФОРМАЦИЯ АВТОРСКОЙ И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТВОРЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Литература является особой категорией искусства, отражающей актуальные проблемы и тенденции. Новейшая литература уже давно переместилась за рамки печатных изданий, что обусловлено высокой активностью писателей в освоении интернет-пространства. Сейчас наблюдается процесс открытого создания литературы в соцсетях и блогах: авторы публикуют главы и отрывки из еще неизданных книг, зарисовки будущих романов и т.д. Так, создается иной тип художественной коммуникации, устанавливающий новые субъект-субъектные отношения «читатель-писатель», которые не ограничиваются только лишь внутрилитературным полем, но и выходят за его пределы.

Ключевые слова: современная литература, текст, автор, писатель, читатель, субъект, Интернет, блог, текстология.

M.A. CHERNYAK

Herzen State Pedagogical University of Russia

O. PESHKOVA

Herzen State Pedagogical University of Russia

TRANSFORMATION OF AUTHOR'S AND READER'S SUBJECTIVITY IN CREATIVE ENVIRONMENT OF DIGITAL MEDIUM

Literature, as we know, is the special category of art reflecting current issues and trends. The newest literature was beyond printing editions already some time ago, which was caused by the writers' enhanced activity in the use of the Internet. One has now witnessed the process of overt emergence of literary texts in social media and blogs: authors preublish chapters and fragments from their yet unpublished books, sketches of would-be novels, etc. So, artistic communication of a different way is in the making, new subject-to-subject relations of "reader-writer" type are established not only within the literary domain, but also beyond its limits.

Keywords: modern literature, text, author, writer, reader, subject, Internet, social media, text studies.

¹ Мария Александровна Черняк, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

² Ольга Пешкова, аспирант кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Современная литература уже давно вышла за рамки печатных изданий, писатели активно осваивают интернет-среду в соцсетях и блогах, где давно можно наблюдать так называемый процесс создания литературы (опубликованные главы еще неизданных книг, зарисовки будущих романов, обсуждение между писателем и его читателями новых замыслов и т.д.). Литературный процесс XXI века создает новый тип художественной коммуникации и устанавливает новые субъект-субъектные отношения «читатель-писатель», не ограниченные только внутрилитературным полем, но и выходящие за его пределы. Масштабные сдвиги в литературной системе, системная перестройка литературных практик, возникновение новых режимов распределения внимания, вовлеченность читателя и писателя в широкий спектр коммуникативных практик требуют пристального изучения.

«В нашем обществе – обществе потребления, а не производства, обществе чтения, видения и слышания, а не письма, смотрения и слушания, – все устроено так, чтобы блокировать ответный жест: любители письма рассеяны, вынуждены таиться, задавлены множеством стеснений, в том числе внутренних. Это общая проблема цивилизации; мое же глубокое и постоянное убеждение состоит в том, что мы никогда не сможем освободить акт чтения, если одновременно не освободим акт письма» [Барт, 2003, с. 497], – писал Р. Барт в эссе «О чтении» в 1976 г. Прошло без малого 45 лет, и сегодня мы очевидно присутствуем при освобождении и акта письма, и акта чтения.

Культурное поле XXI века все более и более характеризуется медиальным поворотом (*medial turn*), по аналогии с рефлексивным поворотом (*reflexive turn*). С точки зрения материи можно говорить о размывании границ устного и письменного коммуникативных каналов как одном из важнейших изменений коммуникации в целом.

В 2000-е гг., несмотря на кризис литературоцентризма, который повлек снижение общественного интереса к литературе, в поле литературы создаются новые культурные практики, используются новые коммуникативные каналы. Литература становится более технологичной, прагматичной сферой. Литературная коммуникация приобретает характер общения в рамках субкультуры, что воспроизводит тенденции развития масс-медиа. Новые медиа, на наших глазах, как справедливо отмечает Н. Самутина, «создают условия для изменения ряда базовых параметров литературной коммуникации. В Интернете возникают и множатся экспериментальные зоны, где письмо и чтение почти не разделены, где желания и потребности читателей формируются и удовлетворяются с максимальной точностью, где произведения создают «для самих себя и друг для друга», и тут же находят горячий отклик, выраженный в недвусмысленных, легко считываемых формах. Эти зоны уже позволяют и, безусловно, позволят в будущем очень многое «узнавать наверняка» как про самих читателей, так и про возможности разных литературных форм» [Самутина, 2013, http://www.intelros.ru/pdf/socoboz/2013_3/SocOboz_12_3_07].

Литературное поле, каким его представлял П. Бурдьё, под влиянием сетевых коммуникаций сегодня несомненно изменилось и расширилось. Появились новые акторы – читательские сообщества, заменившие с одной стороны литературные салоны, с другой – отчасти и литературную критику. «Если что принципиально ново в так называемом «повороте к читателю», совершившемся в литературной науке под конец XX века, то это смещение внимания с произведения, представлявшего прежде как объект – относительно автономный, стабилизированный авторским замыслом и внутренней структурой, – на процессы его воспроизводства и со-производства – социальные» [Венедиктова, 2018, с. 13], – отмечает Т. Венедиктова. Организующие литературные сообщества сайты современных писателей наглядно проявляют особенности культурной коммуникации в новых условиях.

Вовлеченность современного писателя в широкий спектр коммуникативных практик и множественность информационных потоков создают новые контуры литературного поля. На наших глазах возникают новые режимы распределения внимания. Выстраивание новой культурной парадигмы цифровой эпохи влечет за собой изменения на разных уровнях системы культуры. «В социуме «современном», в отличие от традиционного, культурные формы воспринимаются не только как наследуемые, в их неизменности, но и как изменяемые усилиями людей по ходу их воспроизводства. Поэтому ценность наделяется не только опыт универсально значимый, предназначенный для почитания и «хранения вечно», но и опыт-«взвесь», пребывающий в обращении, быстро обновляемый, пластичный» [Венедиктова, 2018, с. 34], – полагает Т. Венедиктова. Опыт-взвесью, думается, можно считать и многогранный и многофункциональный опыт общения современного писателя и современного читателя: это и встречи с писателями, и автограф-сессии, и школы креативного письма, и писательские странички на сайтах издательств, и книжные ярмарки, и писательские сайты и блоги. По словам исследователя медиа Л. Мановича, «новые медиа становятся лишь новым полем битвы, пространством соревнования баз данных и нарративов» [Манович, 2018, с. 287].

Информационные шумы, общая «инволюция» (М. Эпштейн) [Эпштейн, 1999] культуры влияет на трансформацию авторской субъектности. Нельзя не согласиться с мнением С. Оробия, полагающего, что «словесность, становится чудовищно болтлива, потому что за перо нынче берётся не только Человек пишущий, но и Человек говорящий. Вопреки опасениям, настоящая угроза «большой литературе» – не литература массовая, а сетевая «болтовня», что выплеснулась из экранов на бумагу. Положим, в самой «болтовне» нет ничего плохого, всё-таки живём в новой реальности, где скорость информации увеличивается в геометрической прогрессии» [Оробий, 2012].

По мнению исследователей, в современном литературном пространстве категории автора и читателя сливаются в единое целое: «Субъект-субъектные отношения делают читателя центром сферовидной вселенной книги. Сферовидность книги заключает читателя в свои пределы, он вхож и активен. Читатель и сам, как сфера, расширяется по мере освоения в пространстве книги» [Иванова, 2014, <http://online-science.ru/userfiles/file/6kgz4ia8ozxwbi5fx0htsts4pb7xbm3s.pdf>]. Сравнение поля книги со сферой, которой нет конца, является прямой отсылкой к теории «открытого произведения» У. Эко, где под «открытостью» понимается: «последний и окончательный смысл, обнаруживаемый в различных художественных феноменах независимо от сознательных решений и психологических установок автора» [Эко, 2004, с. 10], т.е. речь идет об окончательном смысле произведения, что обнаруживает читатель в художественном тексте, независимо от авторских задумок. Таким образом, первостепенной задачей писателя становится поиск «идеального адресата» (термин М.М. Бахтина) [Бахтин, 1986], который сможет «правильно» интерпретировать текст произведения. Если раньше читатель был абстрактным реципиентом, с ориентиром на которого создавалось произведение, то теперь это вполне реальный человек, с которым писатель может выйти на связь и обсудить не только творческие вопросы, но и, например, бытовые темы благодаря социальным сетям, персональным издательским и писательским сайтам, блогам и всевозможным мессенджерам. Показательно, что на недавнем совещании по итогам 2018 года в холдинге «Эксмо-АСТ» было объявлено важное направление работы холдинга – развитие прямых коммуникаций с читателями, что достигается путем соцсетей, мессенджеров, интерактивных ресурсов о книгах [Новиков, 2019, <http://chitaem-vmeste.ru/news/oleg-novikov-sovremennye-pisateli-i-izdateli-delayut-stavku-na-zhenshhin>].

В этом контексте заслуживает внимания признание писателя А. Аствацатурова: «Для меня фейсбук и «ВКонтакте» – это что-то вроде творческой лаборатории. Я веду такую кибержизнь с 2002 года, еще с «Живого журнала». Были такие вегетарианские времена. И мне это нравится. Для меня это что-то вроде дневника. Можно зафиксировать что-то любопытное, потренироваться, посмотреть на реакцию читателей. Для меня это территория, где я обкатываю свои тексты. Рассказы написать мне не так просто – много работы. Кто из нас только писатель? Пишу я урывками, и этот формат мне подходит» [Рагников, 2019, <https://spbdnevnik.ru/news/2019-04-04/andrey-astvatsaturov-prostranstvo-dialoga-ochen-toksichno.>].

Здесь уместно будет процитировать Д. Сибрука, который писал, что что новые условия существования культуры способствовали «мощнейшему культурному переживанию, моменту “ноубрау” (nobrow) – не высокой (highbrow) и не низкой (lowbrow), и даже не средней (middlebrow) культуры, а культуры, существующей

вообще вне старой иерархии вкуса: «Технология изменила саму природу авторства. Упростившийся доступ автора к разнообразной информации на интересующую его тему сделал более вероятной ситуацию, когда он мог пользоваться чужими идеями или, по крайней мере, смешивать свои идеи с чужим» [Сибрук, 2013, с. 100].

Так, А. Слаповский делится на страницах Facebook творческими идеями и мыслями, впуская, таким образом, читателей в процесс создания произведения: «Вот пишу сейчас героя, который взял себе в принцип каждый день делать то, чего не делал раньше. Хоть что-то, что взбодрит себя, привычного и надоевшего. Залезть на дерево. Зачем? Да низачем, просто залезть. Вдруг сесть в трамвай и поехать, куда не надо. Придумать сказку и рассказать ребенку. Съесть зимой мороженое. Войти в вагон метро и сказать всем: “Здравствуйте!” Принять контрастный душ. Выучить десять китайских слов. С утра до 22.00 не заглядывать в интернет. Прочсть 55 страниц “Эстетики” Гегеля...Позвонить приятелю, котрому это звонил 8,5 лет. Зачем? Просто так. И много, много чего. Для героя это оказалось захватывающим занятием, но мало того - автору снесло крышу, автор позавидовал герою и тоже каждый день чудит. Пешком вот пошел на 12-й этаж. Не для здоровья, а так. Захотелось – потому что именно этого и не хотелось. Дела...» [Слаповский, <https://www.facebook.com/alexej.slapovsky>]. Мы практически присутствуем при процессе, о котором 20 лет назад говорил У. Эко: «Давайте вообразим себе гипертексты беспредельные и бесконечные. Это бывает в Интернете. Запускается сюжет и каждый пользователь дописывает кусочек, и этот бесконечный червяк тянется и тянется. Получается джазовый джем-сейшн, когда исчезает традиционное понятие авторства и открывается новое поле для свободного творчества. Как автор книги "Открытое произведение", я не могу не радоваться подобной перспективе. Но есть разница в деятельности по порождению текста и существовании уже порожденного текста. В нашей современной культуре мы по-разному подходим к записи Бетховена и джем-сейшну в Новом Орлеане, совершающемуся у нас на глазах» [Эко, 1998].

Любопытна запись писательницы Елены Колиной, в которой писательница просит читателей помочь ей придумать название для будущей книги [Колина]: «Пожалуйста, требуется ум! Как назвать книгу для детей и родителей, в которой формат такой: рассказ, который вы читаете и обсуждаете с ребенком + психологический комментарий для вас и для ребенка. Психологические сказки – не годится. Психология детства – не годится. Мой ум не справляется, плиз help!!! – я непонятно написала, слова “сказки” не должно быть, а вот что – не рассказы, вообще жанр. Ооооо!!!». Спустя некоторое время писательница публикует интернет-запись, где благодарит всех

читателей ее страницы в соцсети, участвовавших в создании названия для книги: «Мои дорогие, спасибо всем, кто помогал мне придумать название для детской книжки “Как мама была маленькой”! Все очень полезно! Как утверждают название, сообщу!» [Колодина]. Перед нами со всей очевидностью проявляются контуры новой текстологии века, где творческая история произведения (название текста, выбор имен героя, сбор материала и т.д.) формируется на глазах читателя.

В этом контексте точным представляется термин «творческий потенциал» текста, предложенный В.И. Тюпой [Тюпа, 2002]. В нём содержится оценочный коннотат, характеризующий текст как «продуктивную», «провоцирующую» матрицу, несущую кодовую информацию обо всём недо воплощенном в тексте. Под творческим потенциалом текста В.И. Тюпа понимает некую «систему указателей», формирующую читательские стратегии; это своеобразные лакуны текста, провоцирующие читателя на сотворчество. В случае новых писательских стратегий эта «система указателей» создается в режиме диалога писателя и читателя.

Писатели используют социальные сети как способ привлечения внимания читателей к новым творческим проектам. Так, например, Д. Глуховский делится цитатой из будущего романа с посетителями своей интернет-страницы, таким образом формируя читательский интерес [Глуховский, <https://www.facebook.com/dmitry.glukhovsky/>]: «”Москва днем казалась гордой, а ночью – несчастной. На улицах только фонари тлели, а дома стояли черными перфокартами, как в Лобне. Померкло зарево над городом: фасады лишили электричества, рекламы осталось мало. Вообще мало стало света, а много – темноты. Люди бежали, ссутулившись, словно их в спину тычками гнали. Под ногами валандалась ледяная каша. А настоящая зима еще только подъезжала.” Новая книга в работе». «Читая или перечитывая литературный текст и участвуя таким образом в работе языковых форм, мы пересобираем социальное из свободно и даже неожиданно сочетаемых элементов. Навыки литературного чтения – внешне простые, но внутренне сложные, предполагающие рефлекссию формо- и метафоротворчества – сегодня все шире опознаются как (микро)элемент социального знания» [Венедиктова, 2019,], – пишет Т. Венедиктова.

Приведенные выше примеры являются доказательством того, что ранее закрытое творческое пространство автора становится открытым, а характер личности писателей в интернет-среде становится все менее приватным и имплицитным. В данной ситуации происходит трансформация классического определения субъект-субъектных межличностных отношений как коммуникации между автором и читателем. Под традиционными субъект-субъектными отношениями понимается тип общения, который носит виртуальный характер и осуществляется «не напрямую между его участниками, а через художественный текст, который выступает в качестве материализованной формы этого вида общения» [Комаров, 2012, с. 215].

В интернет-пространстве коммуникация носит «живой», в определенном смысле, характер, так как у писателя есть возможность общаться с читателями напрямую в режиме реального времени посредством текстовых сообщений в соцсетях и комментирования, что подтверждает изменившийся характер межличностных субъект-субъектных отношений, произошедших под влиянием интернет-среды.

Присутствие писателя в Интернете, как было сказано ранее, позволяет устанавливать обратную связь с читателями, что помогает автору следить за реакцией адресатов на свое творчество. Однако главное преимущество Интернета для писателя заключается в том, что посредством комментирования и активного общения с читателями, у автора появляется возможность установить «доверительные» отношения с читателями, приглашая их на закрытую ранее «творческую кухню», примеры сетевых записей А. Слаповского, Л. Горалик, Б. Акунина и Е. Колиной яркое тому подтверждение. Так, читатель становится свидетелем создания художественного произведения, а также соучастником литературного процесса. Е. Ермолин высказывает важную теоретическую мысль о природе мультиавторства: «Соцсети – это литературность «без берегов». Это словесное искусство неизбежно незавершенного, факультативного смысла, релятивного глобально, но конкретного в каждой микроситуации. Здесь реализуется экзистанс нового типа, вдохновляющий и мучительный литературный опыт творческой демократии» [Ермолин, 2018, <https://reader.bookmate.com/MVD9ukVh>].

Еще одной немаловажной причиной, активного вовлечения читателей со стороны писателей в творческий процесс, является поиск новых идей, материала, в том числе языкового. Например, автор устанавливает тему для беседы – задает вопрос или делиться собственными мыслями, а читатели, в свою очередь, отвечают на поставленный вопрос или развивают высказанную писателем мысль, предлагая новый вариант развития темы. Таким образом, устанавливается тематический континуум, определенное эмоциональное поле, состоящее из автора и адресатов, где писатель и черпает новые творческие идеи, с одной стороны, а с другой, - приоткрывает секреты своей творческой лаборатории.

Показательна запись Б. Акунина со страницы Facebook, где писатель приглашает читателей поучаствовать в опросе на «самую желанную книгу», предлагая выбрать тематику будущего романа, возраст и социальный статус главного героя и т.д.: «Я вдруг увидел, что число моих подписчиков в Фейсбуке перевалило за 200 тысяч, и подумал, что этакой массой читателей грех не воспользоваться для какой-нибудь практической цели. Например, выяснить с их, то есть с вашей помощью что-то профессионально полезное через опросы.

Конечно, я понимаю, что ответов будет во много раз меньше, чем подписчиков, потому что комментируют и откликаются лишь социально активные, но мне хватит мнения и “активной фракции”. В конце концов именно она в любом социуме всё определяет. И первое, что я как ветеран массовой литературы хочу выяснить: какую книгу больше всего желал бы прочитать сегодняшний русскоязычный читатель» [Акунин, <https://www.facebook.com/borisakunin>].

Стоит отметить, что Акунин активно общается со своими читателями, предлагая им, например, поучаствовать в процессе создания образов героев для будущего произведения: «Мне нужны фотографии из семейных альбомов. Фронтные, последнего периода войны (по крайней мере, чтоб уже с погонами). Это такой кастинг для романа. Ищу лица реальных людей, которые подошли бы моим персонажам. Присылайте, кому не жалко – если вас не пугает, что кто-то из вашей семейной хроники снова оживет в ином, вымышленном пространстве. Сам снимок скорее всего потом будет перемонтирован, но лицо останется. Кто читал романы серии «Семейный альбом», знает, как это выглядит. Да, и хорошо бы еще короткий комментарий: кто это, когда и где (если знаете)» [Акунин, <https://www.facebook.com/borisakunin>]. Интересна запись в Facebook писательницы Линор Горалик, где автор просит у читателей поделиться ассоциациями, связанными с «красной ниточкой»: «Друзья, живущие в России, первая ассоциация с красной ниточкой от сглаза – шерстяная? Шелковая? Какая-то еще? Мне бы понять, с какой текстурой возникают ассоциации» [Горалик, <https://www.facebook.com/snogapp>].

У каждого произведения существует потенциал восприятия – это оценка читателей, отклик на художественный текст, от которых и зависит дальнейшая судьба книги. Если, раньше писатель мог только надеяться на успех, сейчас сетевое пространство предоставляет ему возможность выяснить, что именно будет интересно читателю, что, безусловно, не гарантирует произведению высокий спрос, но дает некое преимущество. Приведенные выше примеры являются доказательством того, что сетевое пространство является уникальной творческой площадкой, так как предоставляет писателю массу возможностей не только для создания текста, но и для выявления ожиданий читателя.

В данном контексте важно упомянуть концепцию «культурного софта», разработанную Л. Мановичем [Манович, 2017], в которой говорится о больших массивах культурных данных, функционирующих в социальных сетях и ставших неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Таким образом, интернет-страница писателя является своеобразным культурным феноменом современности, существующим в условиях новых медиа, это

формирующиеся координаты новой текстологии XXI века в ее специфическом становлении. Читатель в этом случае становится свидетелем «рождения» текста художественного произведения и этапов ее творческой истории. «Автор, создавая литературное произведение средствами художественного языка, закрепляет в нем определенный опыт художественные ситуации, концепты мира, философские идеи и т.д. Реципиент, воспроизводит этот опыт, воплощенный в образы, одухотворяет его и наделяет собственным видением [Ковылкин, 2007, <http://imli.ru/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02-obshchee/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02/1566-kovylikin-a-n.>].

Приведенные выше примеры записей и социальных сетей популярных русских писателей доказывают важность постоянного взаимодействия с читателями посредством интернет-пространства. Это продиктовано не только поддержанием имиджа и популярности автора, но и острой необходимостью, удержать своего читателя, ведь каждый день приходится конкурировать с иными сферами развлечений (онлайн-играми, кино, сериалами и т.д.). Е. Ермолин считает, что блог, в том числе социальная сеть, «адекватно фиксирует исторический момент, даёт пищу для культурософской рефлексии, является источником жизненного поиска и вдохновения...» [Закрытие литературных изданий..., 2019, <http://textura.club/zakrytie-literaturnyh-izdaniy-zhizn-ch-2>]. Иными словами, Интернет помог литературе сделать своеобразный «шаг навстречу» читателю, предлагая ему стать соучастником творческого процесса, расширяя его возможности и функции.

Процессы трансформации авторской и читательской субъектности заставляют вспомнить теорию Ю.М. Лотмана о взрывных процессах в культуре, «непредсказуемость которых превращает их в мощный механизм динамики» [Лотман, 2002, с. 67]. Приведенные в статье примеры подтверждают слова британского историка чтения Д.Ф. Макензи о том, что «новые читатели создают новые тексты, новые значения которых напрямую зависят от их новых форм» [McKenzie, 1999, с. 29], и намечают научное оформление новой текстологии XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина / Р. Барт. – Москва: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.

Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. – Москва, Искусство, 1986. – 300 с.

Венедиктова, Т. Д. Литературный дискурс как теория социального / Т.Д. Венедиктова // Новое литературное обозрение. – Москва, 2019. – №155. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/155_nlo_1_2019/article/20633/. (12.05.2019).

Венедиктова, Т. Д. Литература как опыт, или «Буржуазный читатель» как культурный герой / Т.Д. Венедиктова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 280 с.

Глуховский, Д. Страница на Facebook. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/dmitry.glukhovsky>. (12.05.2019).

Горалик, Л. Страница на Facebook. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/snorapp>. (12.05.2019).

Ермолин, Е. Экзистанс и мультиавторство. Происхождение и сущность литературного блогинга / Е. Ермолин // Издательская система Ridero, 2018. – 269 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://reader.bookmate.com/MVD9ukVh>. (12.05.2019).

Закрытие литературных изданий: жизнь в горящем доме – или смена форматов? Часть 2-я [Электронный ресурс]. – Март 2, 2019. – URL: <http://textura.club/zakrytie-literaturnyh-izdaniy-zhizn-ch-2/>. (12.05.2019).

Иванова, А. В. Специфика нового читателя / А.В. Иванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Омск, Омск. гос. пед. ун-т, 2014. – №. 1. – С. 282-286. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/6kgz4ia8ozxwbi5fx0htsts4pb7xbm3s.pdf>. (12.05.2019).

Ковылкин, А. Н. Читатель как теоретико-литературная проблема: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / А.Н. Ковылкин. – Москва, 2007. – 21 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://imli.ru/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02-obshchee/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02/1566-kovylin-a-n>. (12.05.2019).

Колина, Е. Страница на Facebook [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100005111131752>. (12.05.2019).

Комаров, А. С. Межличностное взаимодействие читателя, автора и персонажа художественного текста / А. С. Комаров // Вестник МГИМО университет. – Москва, 2012. – №. 5. – С. 215-220.

Лотман, Ю. М. Повторяемость и уникальность в механизме культуры / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – Санкт-Петербург: Искусство СПб. – 2002. – С. 67-70.

Манович, Л. Теории софт-культуры / Л. Манович. – Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. – 208 с.

Манович, Л. Язык новых медиа / пер. Д. Кульчицкая / Л. Манович. – Москва: Издательство Ад Маргинем, 2018. – 400 с.

Олег Новиков: «Современные писатели и издатели делают ставку на женщин» [Электронный ресурс]. – Март 7, 2019. – URL: <http://chitaem-vmeste.ru/news/oleg-novikov-sovremennye-pisateli-i-izdateli-delayut-stavku-na-zhenshin>. (12.05.2019).

Оробий, С. рождение романа из музыки блога? // Homo Legens – Москва, 2012. – №. 1. – [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/homo_legens/2012/1/rozhdenie-romana-iz-muzyki-bloga.html. (12.05.2019).

Рагников, А. Андрей Аствацатуров: «Пространство диалога очень токсично»: интервью с писателем Андреем Аствацатуровым [Электронный ресурс]. – Апрель 4, 2019. – URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2019-04-04/andrey-astvatsaturov-prostranstvo-dialoga-ochen-toksichno>. (12.05.2019).

Самутина, Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – №. 3. – С. 137-194. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/socoboz/2013_3/SocOboz_12_3_07_Samutina.pdf. (12.05.2019).

Сибрук, Д. Nobrow: Маркетинг культуры. Культура маркетинга / Д. Сибрук. – Москва: Ад Маргинем, 2013. – 240 с.

Слаповский, А. Страница на Facebook [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/alexey.slapovsky>. (12.05.2019).

Тюпа, В. И. Постсимволические эстетики адресованности / В.И. Тюпа // Дискурс: Коммуникативные стратегии культуры и образования. – 2002. – №. 10. – С. 6-13.

Чхартишвили, Г. (Борис Акунин). Страница на Facebook [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/borisakunin>. (12.05.2019).

Эко, У. От интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. – Москва, 1998. – №. 32. – С. 5-14. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://vzms.org/umberto.html>. (12.05.2019).

Эко, У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2004. – 384 с.

Эпштейн, М. Информационный взрыв и травма постмодерна / М. Эпштейн // Звезда. – 1999. – №. 11. – С. 216-227.

McKenzie, D. (1999) *Bibliography and the Sociology of Texts*. – Cambridge University Press, London, UK. – 128 p.

REFERENCES:

Bart, R. Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury. – Per. S fr., vstup. st. i sost. S.N. Zenkina / R. Bart. – Moskva: Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh, 2003. – 512 s.

Bahtin, M. M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukah. Opyt filosofskogo analiza / M.M. Bahtin // Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva. – Moskva, Iskustvo, 1986. – 300 s.

Venediktova, T. D. Literaturnyj diskurs kak teorija social'nogo / T. D. Venediktova // Novoe literaturnoe obozrenie. – Moskva, 2019. – №. 155. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/155_nlo_1_2019/article/20633/. (12.05.2019).

Venediktova, T. D. Literatura kak opyt, ili «Burzhuaznyj chitatel'» kak kul'turnyj geroj / T. D. Venediktova. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. – 280 s.

Gluhovskij, D. Stranica na Facebook [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.facebook.com/dmitry.gluhovskiy>. (12.05.2019).

Goralik, L. Stranica na Facebook [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.facebook.com/snorapp>. (12.05.2019).

Ermolin, E. Jekzistans i mul'tiavtorstvo. Proishozhdenie i sushhnost' literaturnogo bloginga / E. Ermolin // Izdatel'skaja sistema Ridero, 2018. – 269 c. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://reader.bookmate.com/MVD9ukVh>. (12.05.2019).

Zakrytie literaturnyh izdanij: zhizn' v gorjashhem dome – ili smena formatov? Chast' 2-ja. – Mart 2, 2019. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://textura.club/zakrytie-literaturnyh-izdanij-zhizn-ch-2/>. (12.05.2019).

Ivanova, A. V. Specifika novogo chitatelja / A.V. Ivanova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – Omsk, Omsk. gos.ped. un-t., 2014. – №. 1. – S. 282-286. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/6kgz4ia8ozxwbi5fx0htsts4pb7xbm3s.pdf>. (12.05.2019).

Kovylkin, A. N. Chitatel' kak teoretiko-literaturnaja problema : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.08 / A.N. Kovylkin; IMLI im A.M Gor'kogo RAN. – Moskva, 2007. – 21 s. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://imli.ru/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02-obshchee/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02/1566-kovylkin-a-n>. (12.05.2019).

Kolina, E. Stranica na Facebook [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100005111131752>. (12.05.2019).

Komarov, A. S. Mezhlchnostnoe vzaimodejstvie chitatelja, avtora i personazha hudozhestvennogo teksta / A. S. Komarov // Vestnik MGIMO universiteta. – Moskva, 2012. – №. 5. – S. 215-220.

Lotman, J. M. Povtorjaemost' i unikal'nost' v mehanizme kul'tury / Ju. M. Lotman // Lotman J. Istorija i tipologija ruskogoj kul'tury. – Sankt-Peterburg: Iskusstvo SPB. – 2002. – S. 67-70.

Manovich, L. Teorii soft-kul'tury / L. Manovich. – Nizhnij Novgorod: Krasnaja lastochka, 2017. – 208 s.

Manovich, L. Jazyk novyh media / Per. D. Kul'chickaja. / L. Manovich. – Moskva: Izdatel'stvo Ad Marginem, 2018. – 400 s.

Oleg Novikov: «Sovremennye pisateli i izdateli delajut stavku na zhenshin». – Mart 7, 2019. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://chitaemvmeste.ru/news/oleg-novikov-sovremennye-pisateli-i-izdateli-delayut-stavku-na-zhenshin>. (12.05.2019).

Orobij, S. rozhdenie romana iz muzyki bloga? / S. Orobij // Homo Legens – Moskva, 2012. – №. 1. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://magazines.russ.ru/homo_legens/2012/1/rozhdenie-romana-iz-muzyki-bloga.html. (12.05.2019).

Ratnikov, A. Andrej Astvacaturov: «Prostranstvo dialoga ochen' toksichno»: interv'ju s pisatelem Andreem Astvacaturovym / A.. Ratnikov. – April' 4, 2019. – [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2019-04-04/andrey-astvatsaturov-prostranstvo-dialoga-ochen-toksichno>. (12.05.2019).

Samutina, N. V. Velikie chitatel'nicy: fanfikshn kak forma literaturnogo opyta / N.V. Samutina // Sociologicheskoe obozrenie. – 2013. – T. 12. – №. 3. – S. 137-194. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/socoboz/2013_3/SocOboz_12_3_07_Samutina.pdf. (12.05.2019).

Sibruk, D. Nobrow: Marketing kul'tury. Kul'tura marketinga / D. Sibruk. – Moskva: Ad Marginem, 2013. – 240 s.

Slapovskij, A. Stranica na Facebook. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.facebook.com/alexey.slapovsky>. (12.05.2019).

Tjupa, V. I. Postsimvolicheskie jestetiki adresovannosti / V.I. Tjupa // Diskurs: Kommunikativnye strategii kul'tury i obrazovaniya. – 2002. – №. 10. – S. 6-13.

Chhartishvili, G. (Boris Akunin). Stranica na Facebook [Jelektronnyj resurs]. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.facebook.com/borisakunin>. (12.05.2019).

Eko, U. Ot interneta k Gutenbergu / U. Eko // Novoe literaturnoe obozrenie. – Moskva, 1998. – №. 32. – S. 5-14. – [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://vzms.org/umberto.html>. (12.05.2019).

Eko, U. Otkrytoe proizvedenie: Forma i neopredelennost' v sovremennoj pojetike / U. Eko. – Sankt-Peterburg.: Akademicheskij proekt, 2004. – 384 s.

Epshtejn, M. Informacionnyj vzryv i travma postmoderna / M. Epshtejn // Zvezda. – 1999. – №. 11. – S. 216-227.

McKenzie, D. (1999) Bibliography and the Sociology of Texts. – Cambridge University Press, London, UK. – 128 p.